

Священник Евгений ОСЯК

РАБОТА С БЕЖЕНЦАМИ И ВЫНУЖДЕННЫМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ ПРИОБРЕЛА УСТОЙЧИВЫЙ И СТАБИЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

Руководитель отдела по церковной благотворительности и социальному служению Ростовской-на-Дону епархии и председатель правления Православной службы помощи «Милосердие-на-Дону» — о том, почему начал служение с опеки бездомных мужчин, можно ли удаленно катехизировать подопечных церковных приютов и что из опыта, приобретенного за десять лет помощи беженцам, для него самое важное.

— Отец Евгений, во многих епархиях ваши коллеги, задумываясь об организации приюта для людей, попавших в трудную ситуацию, начинают с «дома для мамы» или с убежища для оказавшихся в беде представительниц прекрасного пола. Почему вы решили оказывать помощь именно мужчинам?

— Когда 11 лет назад 23-летним настоятелем меня назначили сюда, в ростовский Покровский храм на Северном городском

кладбище, после Литургии я чистил снег на территории и молился, чтобы Господь послал мне верных соратников и помог стать настоящим пастырем. И уже через несколько минут познакомился с бездомным ростовчанином Юрой. Я нашел возможность поселить его в домик при храме, он отработал у нас четыре года сторожем, потом женился. Сейчас воспитывает ребенка, стопроцентно социализирован. Так вот, тогда я задумался: это ведь не просто

так мне его послали. Придет второй — и его возьму! И очень скоро здание сторожки стало своеобразным пристанищем для таких бродяг. Мы оборудовали дом-ночлежку на 12 мест, при максимальной загрузке удавалось разместить там 35 постояльцев.

А в 2014 году на Ростовскую землю пришли беженцы из Донбасса. Были среди них и полностью лишившиеся имущества люди, в том числе много мужчин. Войсковая часть, которую я тогда окормлял, пожертвовала две армейские палатки. Мы соединили их, настелили полы, поставили буржуйку, дали людям крышу над головой. Постепенно набирались опыта.

— Приют «Донская обитель» сооружен на средства президентских грантов. А во сколько вам обходится его регулярная эксплуатация?

— Никогда не подсчитывал. Могу только сказать, что воды по счетчику уходит 80 кубометров в месяц — это приличное количество. Топим мы дровами и углем. Котел обслуживают сами постояльцы. Но мы пошли дальше. В Азовском районе оборудовали еще один приют — женский. Он называется Александрийский. Арендовали добротный дом, окруженный земельным участком площадью 40 соток. Сейчас там 22 взрослые женщины и 12 детей.

— Священники бывают в приютах ежедневно. Для катехизации, пусть и осторожно-мягкой, этого достаточно?

— В женском приюте контингент трудный прежде всего с психологической точки зрения. Наши подопечные тяжело переживают свои жизненные неприятности, многие из них дол-

го борются с зависимостями. Задача священника в этой ситуации — стать им другом. Ни в коем случае не скатываться до нравственных поучений и назиданий, а, скорее, беседовать, общаясь на духовные темы. И конечно, не забывать предупреждать, что в преддверии возможного срыва нужно срочно обращаться за духовной помощью!

— А как обращаться? Что может сделать священник, если он в этот момент находится за несколько десятков километров?!

— Внимательно и вдумчиво побеседовать по телефону и снять острое психологическое напряжение, чреватое нервным срывом. Это, конечно, пока еще не полноценное общение духовного отца с чадом — скорее, первая ступенька на пути к нему. Бывают, конечно, ситуации, когда такого общения недостаточно, и нужен разговор по душам. Если никто из священнослужителей срочно приехать не может, на крайний случай у нас в службе «Милосердие-на-Дону» есть незаменимый человек — координатор «Александрийского приюта» Галина Кочура.

В мужском приюте «Донская обитель» духовник я. Люди там непростые, но с ними очень интересно. Выселяем мы их по единственной причине — за употребление алкоголя. Первый раз можем простить, но это единственное послабление. С другой стороны, могу сказать, что каждый из проживающих в приюте находится в поисках Бога. Люди-то жизнь познали, причем со всех сторон, — опыта предостаточно, только надо помочь его правильно применить.

Дом Александрийского женского приюта Ростовской-на-Дону епархии (слева)

Сортировка гуманитарной помощи в епархиальном отделе по церковной благотворительности и социальному служению (справа)

СПРАВКА ОБ АВТОРЕ

Священник Евгений ОСЯК родился 13 февраля 1988 г. в семье православного священнослужителя. Окончил Ставропольскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. Рукоположен в сан диакона 31 июля 2011 г., в сан пресвитера — 1 августа 2011 г. архиепископом Ростовским и Новочеркасским Пантелеимоном (Долгановым). Возглавляет отдел по церковной благотворительности и социальному служению Ростовской-на-Дону епархии со 2 февраля 2013 г.

*Волонтеры
Епархиального
молодежного
отдела трудятся
в Центре
гуманитарной
помощи
Ростовской
епархии*

Здесь наша задача — добиться, чтобы человек изменил свое отношение к жизни. И когда он, допустим, готов уехать к родне — это победа!

— Какой приобретенный за десять лет опыт помощи беженцам и вынужденным переселенцам вы считаете самым весомым?

— В первую очередь работу с просителями. Поначалу на улице Капустина у нас был развернут гуманитарный центр, работавший по принципу бесплатного магазина. Но там светская площадка: пришел — зарегистрировался — взял необходимое — спасибо — до свидания. Здесь же, на Орбитальной улице, мы находимся на приходской территории. Пока стоишь в очереди, можно сходить в храм. Постоянно дежурят психолог, мои помощники из числа волонтеров. Выросло качество оказываемой помощи, да и количество тоже увеличивается. Во-вторых, я бы упомянул поставленное на поток привлечение добровольцев. Первое время мы формировали их пул из числа самих просителей, у которых были силы, время и желание помогать таким же страждущим, как они сами. Теперь мы забыли о поиске волонтеров как таковом! Соцсети, СМИ, школы, вузы, ростовские волонтерские объединения решают эту задачу за нас.

— Крупных жертвователей за это время стало больше?

— Нет, но те, кто был, от помощи не отказались. В целом можно сказать, что мы вышли на весьма устойчивый уровень приема, сортировки и распределения гуманитарной и продуктовой помощи, который позволяет с уверенностью сказать: при сохранении нынешних потоков мы не потеряем стабильность в работе в течение минимум двух лет. Кстати, среди всех благотворителей Ростовской области наша организация единственная, кто сохранил объемы и интенсивность оказания помощи беженцам с 2014 по 2017 год.

— Ростов-на-Дону уже давно превратился в центр перераспределения гуманитарных потоков, идущих на юго-запад из других регионов России. Какую часть ваших сил отнимают транзитные грузы?

— Когда граница между Российской Федерацией и Донбассом была закрыта, это занимало примерно треть всех трудозатрат. Судите сами: только на регулярной основе нам помогали 17 епархий Русской Православной Церкви! Содержимое их фур мы своими силами перегружали либо в наши «газели», либо в арендованные машины. Иногда на договорных условиях привлекали к помощи военных с их автотранспортом. Теперь, когда с юридической точки зрения мы перенаправляем помощь не за кордон, а в сопредельные территории России, с этим стало проще. Помогло и то, что наш правящий архиерей митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий договорился с региональными властями о предоставлении епархии отдельного помещения общей площадью 2 тыс. кв. м для гуманитарных грузов.